

ПОЗИЦИЯ

ДМИТРИЙ ЕНДОВИЦКИЙ

«ЗА ЛЮБОЙ ТУЧКОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ СОЛНЫШКО»

БЕСЕДА С РЕКТОРОМ О ПЛАНАХ
И ПЕРСПЕКТИВАХ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

– Дмитрий Александрович, наша беседа проходит в дни карантина, когда ВГУ, как и все российские вузы, полностью перешёл на дистанционный режим обучения. Такой переход вызвал большое напряжение у преподавателей, необходимость экстренной разработки новых учебных и методических материалов, поиска новых способов коммуникации со студентами. Рано или поздно мы вернёмся к привычным формам учебных занятий. Но очевидно, что сегодняшняя ситуация стимулирует наш университет к изменениям. Какие трансформации ждёт ВГУ?

– Нет худа без добра. И ситуация с коронавирусом заставила в буквальном смысле слова спящее преподавательское сообщество пробудиться и заняться дистанционными технологиями обучения. Хотя об этом ваш покорный слуга говорил достаточно давно – пять-шесть лет назад. Ежегодно на всех собраниях трудового коллектива в конце августа я обращался к преподавателям и призывал активно разрабатывать массовые открытые онлайн-курсы. Тогда слово MOOC мало кто знал. Надо отдать должное: среди вузов Воронежской области, да и всего Черноземья, мы сегодня наиболее подготовлены. Образовательная платформа ВГУ на базе системы Moodle на момент объявления карантина уже содержала порядка 1100 электронных курсов. То есть задел у нас был. Буквально за несколько дней были поданы заявки еще на 1500 курсов. Преподаватели, конечно, могут имитировать онлайн-деятельность, но это отслеживается самими студентами. На горячую линию поступают звонки и от родителей, и от студентов, которые требуют реального преподавания в дистанционной форме. Но многие преподаватели все-таки ответственно относятся к ситуации и заставляют себя осваивать новые технологии. Про-

блема, к сожалению, пока есть. Несмотря на то, что наш университет действительно прогрессивный, по моим скромным подсчетам, процентов 40 преподавателей являются в цифровом плане совершенно безграмотными. И вот эта ситуация опять-таки заставляет работать над собой. Меня это очень радует.

Конечно же, любые эпидемии, любые беды – проходят. За любой тучкой появляется солнышко. И вот когда эти угрозы уйдут, мы будем использовать тот огромный потенциал, который оперативно создали, накопили, получили опыт дистанционного общения. Но никогда в обозримом будущем онлайн-обучение не заменит прямого диалога, тем более у врачей, химиков, инженеров. Да у любых абсолютно профессий. Нужна дискуссия, нужен взгляд, нужна энергетика. А тот же самый юрист, как бы парадоксально это ни выглядело, поскольку ему не нужны сложные лабораторные опыты, обучается поведенческим навыкам в живом контактировании с преподавателем. И вот те скиллы, те компетенции, которые получит университет, наше преподавательское сообщество, должны дополнять работу лицом к лицу. Это хороший инструмент, но дополнительный. Не основной.

– Центральной темой альманаха является 75-летие Победы. Что для вас лично значит эта дата? Какие чувства и мысли вызывает приближающееся событие у вас, как у ректора ВГУ?

– Это глубоко сокровенное ощущение, потому что трагические годы Великой Отечественной не просто затронули мою семью, а печально отразились на её судьбе. Я с большим волнением хожу в составе «Бессмертного полка» с портретом своего деда, погибшего на войне.

Для меня очень важно, что мы сегодня говорим об итогах Второй мировой войны, о тех жерт-

вах, которые понесло наше Отечество, и стараемся не забывать имён тех людей, кто и на фронте, и в тылу приближал победу над фашизмом. Настоячиво говорим. Хотя, наверное, мало. Совсем недавно в разговоре директор Воронежского художественного училища Сергей Петрович Гулевский пожаловался, что одна из его талантливых студенток высказала мысль: да какая разница, кто победил – Советский Союз или фашистская Германия? Главное ведь мир. Понимаете? Вот такое не критичное мировосприятие и психология конформизма, которые, к сожалению, захватывают поколение за поколением, меня очень тревожит.

Конечно, многое забывается. Часто ли мы говорим о Первой мировой войне? Ведь она также затронула территорию России. Но по колоссальному количеству жертв и по влиянию не только на нашу жизнь, но и на весь мир Вторая мировая война – беспрецедентна. Забывать о том, что было 75 лет назад ни в коем случае нельзя. Кстати, по-разному отдельные группы граждан России могут относиться к поправкам в Конституцию, но то, что они подчёркивают позицию российского общества о невозможности переписывания истории, мне кажется очень правильным решением.

– Предыдущая наша с вами беседа происходила накануне столетия ВГУ. Вы тогда не только подводили итоги значимого исторического пути вуза, но и определяли приоритеты на будущее. Прошло почти два года. Жизнь стремительно меняется, возникают новые внешние вызовы, происходит переосмысление внутренних планов и задач. Сегодня университет остаётся верен прежним целям или нуждается в корректировке своей стратегии развития?

– Судьба любого российского вуза, в отличие от вузов зарубежных, где огромную роль играют попечители, благодарные выпускники, формирующие многомиллиардные эндаументы, связана с другими условиями. Российские вузы преимущественно зависят от рациональных и разумных управленческих решений на уровне государственной политики в сфере высшего образования. И главная цель университета – не стоять на месте, развиваться, открывать новые образовательные программы, оценивать перспективные и текущие потребности рынка, нести гуманитарную составляющую, чтобы через культурное влияние формировать вокруг себя экосистему, экосреду, в которой хочется развиваться. Вот в этом плане – ни шагу назад. Мы такие цели ставили и 10 лет назад, и 5 лет назад. И сейчас эти задачи по-прежнему актуальны. Университет развивается и ни на дюйм не проседает по своим основным направлениям – и в образовательной части, и в научной, и в инновационной, и в воспитательной. В этом плане позитивно и то, что люди воспринимают развитие университета как важнейшее и необходимое целеполагание.

Другое дело, что в нашей стране доминирует глубоко ошибочное в части госполитики в сфере высшего образования целеполагание на преимущественную поддержку столицы. И основной столицы, и культурной столицы. Нарушается золотое правило гармоничного пространственного развития огромной страны в части поддержки региональных вузов. Все это формирует риски серьезного ухудшения экономической и демографической ситуации в регионах. Зачастую и национальные республики на себя бюджетное одеяло стремятся потянуть. Хорошо, что президент недавно высказал на Госсовете мысль о

«Для меня очень важно, что мы сегодня говорим об итогах Второй мировой войны, о тех жертвах, которые понесло наше Отечество, и стараемся не забывать имён тех людей, кто и на фронте, и в тылу приближал победу над фашизмом»...

С ветеранами войны, работавшими в ВГУ

приоритетном фокусе внимания в развитии региональных систем высшего образования. Но от лозунгов до конкретных вещей, допустим серьезных, продуманных программ материально-технического развития вузов, создания инфраструктуры университетов, предполагающих наличие современных общежитий и кампусов, студенческих городков, лабораторий мирового уровня и комфортных аудиторий, пока еще очень далеко. Университет свой потенциал использует сейчас процентов на 80. Есть еще резервы повышения эффективности деятельности... Но мы эти 80 процентов неплохо используем.

– Одно из направлений развития вуза – это совершенствование магистерских программ. На страницах альманаха студенты и преподаватели ВГУ размышляют на эту тему. Проблем остается очень много: и нехватка бюджетных мест, и недостаточная заинтересованность выпускников бакалавриата в дальнейшем обучении, и отсутствие практиков в составе преподавателей, и многое другое... А как вы оцениваете уровень и перспективы магистратуры в нашем вузе?

– Ну, во-первых, начну с того, что наш университет является одним из первых вузов в системе российского образования, который еще в начале 90-х годов перешел на двухуровневую систему обучения. Мы уже более десятилетия успешно развивали бакалаврские и магистерские программы, когда страна в нулевых годах только начала широко внедрять программы бакалавриата и магистратуры. Поэтому опыт подобного образования у нас в университете огромный.

Проблема в том, что мы открыли большое количество магистерских программ, не всегда ориентированных на реальные потребности экономики и социально-культурной сферы жизни. Очень часто эти программы открываются под конкретного человека, защитившего докторскую диссертацию. Ещё одна проблема связана с тем, что магистерские программы, если говорить откровенно, мало чем отличаются от программы последних курсов бакалавриата. То есть теряется эксклюзивность, инновационность материала. И студенты это чувствуют. В такую магистратуру, естественно, пропадает желание идти учиться. Тем более, когда приходится делать выбор между дальнейшей учебой на платной основе или работой. К сожалению, не всегда себя проявляет в таких ситуациях ответственное отношение руководителей магистерских программ и заведующих кафедрами.

Что касается бюджетных мест, то в новой модели формирования контрольных цифр приема будет существовать следующая пропорция: один к двум –

это на двух выпускников школы – одно бюджетное место на первый курс в бакалавриате. Для магистратуры пропорция будет один к трем – то есть на трех выпускников бакалавриата будет одно бюджетное место в магистратуре. Эта модель распространяется и на случаи, когда магистерская программа инициируется работодателем. У нас есть уже многочисленные примеры, когда крупные предприятия формируют вместе с университетом учебный план магистерской программы и полностью оплачивают обучение и выпускников бакалавриата, и своих специалистов, которые уже работают. Это один подход.

Другой подход, если магистерская программа действительно эксклюзивная и в ней даются глубокие знания и формируются уникальные компетенции, то, наверное, можно пойти и на платное обучение. Здесь важно понимать, что многие сектора экономики и госуправления поставили планку – после бакалавриата нельзя поступить на работу по ряду профессий. Например, нельзя пойти работать в прокуратуру или областной суд. Вот такие запреты на вход в профессию только на базе бакалавриата сегодня реально существуют. Для того чтобы развиваться в своей профессии, делать карьеру, надо преодолеть планку второго уровня образования. Но очень многое зависит от социальной ответственности наших преподавателей и руководителей магистерских программ за качество образования в магистратуре.

– Думаю вы согласитесь, что экономический факультет является примером успешной работы по многим направлениям, в том числе и по реализации магистерских программ. В этом году он отмечает свой юбилей. Как вы оцениваете уровень современного состояния экономфака и перспективы его дальнейшего развития?

– Безусловно, экономический факультет – один из самых больших и сильных не только в нашем университете, но и в макрорегионе Центрального Черноземья. Здесь сформировались научные школы. Он имеет хорошую историю. Вот этот бэкграунд факультет успешно использует при наборе студентов и продвижении своих программ.

Экономфак на месте не стоит, но своё развитие по экспоненте он получил ещё при Владимире Наумовиче Эйтингоне. Вот здесь всё сложилось. Это и переход на двухуровневую систему обучения – первым в университете на эту систему перешел именно экономфак. Это и появившиеся возможности открыто общаться с коллегами из зарубежья. Это и участие в очень серьезных европейских проектах. В тот период – в начале 90-х годов – наш факультет стал очень активно развиваться и получил известность

«... я с гордостью себя считаю экономистом и учеником Лилии Тимофеевны Гиляровской и Владимира Наумовича Эйтингона. Это люди, которые сформировали мое мировоззрение и мою систему координат в профессии»...

На Международной научной конференции «Экономическому факультету ВГУ – 90 лет»

и за рубежом. Сейчас перед руководством факультета, перед сотрудниками стоят серьезные задачи. Во-первых, освоить цифровую среду образования: MOOK, электронные курсы на Moodle, многие другие формы дистанционного обучения. И, во-вторых, преодолеть то торможение, которое возникло у факультета в плане участия в международных проектах. После Эйтингона мы по инерции шли в этом направлении. И сегодня совершенно потеряли скорость. Здесь нужно проявлять трудолюбие и упорство, потому что далеко не все заявки одобряются. Люди, неоднократно получившие отказ по своим заявкам, опускают руки и не хотят больше участвовать в написании проектов. Надо понимать, что процент побед в любой грантовой борьбе в лучшем случае составляет 10 процентов. Надо активнее участвовать в международных проектах, подавать заявки и усиливать академические позиции через участие в государственных научных фондах: Российском фонде фундаментальных исследований и Российском научном фонде. Опыт уникама с филфака – профессора Житенева – показывает, что даже абсолютно рафинированные гуманитарии могут претендовать на очень большие деньги от государства в реализации грантовых проектов.

Факультету есть в каких направлениях развиваться. Но я с гордостью себя считаю экономистом и учеником Лилии Тимофеевны Гиляровской и Владимира Наумовича Эйтингона. Это люди, которые сформировали мое мировоззрение и мою систему координат в профессии.

– Дмитрий Александрович, в этом году заканчивается срок вашего депутатства. Как вы оцениваете его результаты? Депутатские обязанности помогли или, скорее, мешали вашей работе ректором?

– Сложный вопрос. Я вам честно хочу сказать, депутатский корпус делится на 95 процентов депутатов-олигархов и 5 процентов депутатов-бессеребрянников, у которых нет финансовых ресурсов, но есть идеи. Поэтому выполнять свои обязанности депутата, когда нет финансовой базы, очень непросто. Но общение с людьми очень важно. Тебя буквально опускает на землю, когда знакомишься с реальными проблемами избирателей. К тебе приходят люди и жалуются на онкологию, на отсутствие инфраструктуры, на проблемы с пенсией, на хамское поведение чиновников, связанное с ветеранами, и прочее, прочее. Целый комплекс проблем. И когда тебе удастся за счет депутатских запросов и личной вовлеченности в решение проблем что-то изменять к лучшему – это доставляет огромную радость.

Но это, конечно, отвлекает от основных обязанностей, занимает время и силы. Я не говорю о времени, когда мы заседаем и принимаем соответствующие законы – это меньшая нагрузка, чем реальное общение с людьми. Вот почему депутатство для небогатых людей – это ноша. Она посильная, но это – ноша. И собственно в депутаты ваш покорный слуга пошел не по своей инициативе. Была поставлена губернатором задача: отработать и показать, что есть люди, которые могут делать реальные полезные дела для своего округа.

– Есть ещё одна важная общественная работа, с которой вы успешно справляетесь. Вас недавно переизбрали председателем Совета ректоров. Это интересная структура, для многих – загадочная. Я вижу, что число ректоров в составе Совета растет. Вузы, которые входят в ассоциацию, представляют не только Центральное Черноземье, но и другие регионы. Но возникает вопрос: этот Совет – дееспособная структура?

Он может на что-то повлиять? Или просто – собрались, посидели, поговорили...

– Хороший вопрос. Я хочу сказать, что в Российской Федерации выстроена своеобразная пирамида взаимодействия вузов России, причем вузов ни одной ведомственной подчиненности. Есть Российский союз ректоров. Ваш покорный слуга является вице-президентом этого Союза. Есть окружные советы ректоров. И вот в Центральном федеральном округе такой совет – спящий, он практически никогда не собирается и серьезной активной работы не ведёт.

Мы создали Ассоциацию вузов Центральной России. В неё вошли вузы 11 областей Центрального федерального округа. И есть, естественно, на региональном уровне советы ректоров, куда входят все вузы плюс техникумы, которые есть у нас в Воронежской области. Что касается Совета вузов Воронежской области и Ассоциации вузов Центральной России – это совершенно дееспособные структуры. Мы собираемся, чтобы помочь друг другу в открытии новых образовательных программ, прохождении процедур аккредитации и лицензирования, в открытии объединенных диссертационных советов, в проведении олимпиад школьников. Например, мы организовали инженерную олимпиаду школьников Центра России, она сегодня активно функционирует. Мы помогаем друг другу в подготовке кадров высшей квалификации, в оппонировании, рецензировании, открытии новых журналов. Меня радует, что университетские центры коллективного пользования научным оборудованием открыты для ученых-коллег из других вузов, это тоже результат межвузовского взаимодействия. Эта помощь именно за счет равноправного участия вузов в данном объединении настолько неформальная и активная, что достаточно одного звонка и многие вопросы нашей университетской жизни смягчаются, если возникают какие-то угрозы или вызовы.

Конечно, это очень большая сила, тем более для студенческого города Воронежа. Мы помним, что происходило в Москве, молодежные студенческие выступления прошлым летом. И координация работы с молодежью опять же осуществляется через данную Ассоциацию. Можно говорить еще и об организации мобильности студентов. Мы посылали студентов в Рязань на Есенинские чтения, к нам приезжают студенты из Тамбова. По всему периметру Ассоциации вузов Центра России у нас идет активная работа. И среди студентов, и среди преподавателей.

Сегодня мы стараемся сохранять традицию, заложенную нашими учителями, я имею в виду Владимира Васильевича Гусева, который впервые

в начале 90-х годов возглавил Совет ректоров вузов Воронежской области и стал в период образования Российского союза ректоров надежным помощником ректора МГУ имени М. В. Ломоносова, академика В. А. Садовниченко. То, что Ассоциацию возглавляет именно ректор ВГУ, – статусно. Мы являемся центростремительным явлением, к которому хотят присоединиться другие вузы.

– Высокая оценка вуза в глазах профессионального сообщества достигается многими показателями. Среди них и международная активность учебного заведения. Как вы оцениваете уровень международных отношений ВГУ? Какие вопросы в части сотрудничества с европейскими и азиатскими университетами нам удаётся успешно решать, а какие требуют более активных усилий?

– Я могу абсолютно точно сказать, что наш университет из более чем 400 вузов, подведомственных Минобрнауки, является одним из немногих (их не более 10), которые мощнейшим образом встроены в международные образовательные программы. И это стало опять же возможно благодаря нашим великим учителям. К их числу я отношу такого большого педагога и организатора международной деятельности, как Игоря Николаевича Зорникова. Он выступал для многих российских преподавателей позднего Советского Союза и новой постсоветской России своего рода гуру, который мог организовать невероятную активность по включению нашего университета в различные европейские и американские проекты. Люди из Санкт-Петербурга, Москвы и многих городов России приезжали учиться организации такой деятельности. И его ученица Алла Владимировна Акульшина, которая возглавляет международную деятельность сейчас в нашем университете, является официальным представителем Российской Федерации в одной из комиссий Евросоюза по оценке развития высшего образования в странах СНГ.

Колоссальную работу осуществляет университет. Начиная с 90-х годов мы реализовали более 65 проектов: ТАСИС, ТЕМПУС, ЭРАЗМУС, ЭРАЗМУС+, ДААД, проекты Жана Монне, сотрудничество с институтом Сервантеса... На текущий момент мы реализуем 36 проектов. Все проекты живые. Это самый большой портфель проектов из числа российских вузов. Мне очень приятно это осознавать.

С другой стороны, есть политический фактор, который сдерживает российские вузы в международном развитии. Даже в подаче заявок по программе Жана Монне при оценивании к России предъявляются завышенные требования, и количество

«Важная мысль, которая прозвучала из уст посла Европейского союза в России Маркуса Эдерера: мост сотрудничества между странами посредством университетов является прочным, фактически единственно дееспособным»...

Встреча с послом Евросоюза

баллов требуется на десяток больше, чем для Грузии, США, Иордании и т. д. Совершенно очевидная дискриминация по политическим соображениям. Понятная ситуация с американцами. Американским вузам буквально не рекомендуются научные и образовательные контакты с российскими вузами. Такая политика не имеет ничего общего с реальными целями высшей школы, науки и культуры.

Однако данный политический ракурс не мешает ВГУ постоянно находиться в фокусе зарубежных коллег. Как минимум раз в квартал к нам приезжают иностранные послы для того, чтобы «снять температуру» по ситуации, понять, как в городе-миллионнике развивается университет, каково положение студенчества. И последний визит посла Европейского союза в России Маркуса Эдерера был очень показательным. Он был удивлен положением дел, хотя предыдущий посол Вигаудас Ушацкас много рассказывал своему преемнику о положительных процессах в ВГУ, о феномене Воронежского университета. Важная мысль, которая прозвучала из уст посла: сейчас ситуация настолько сложная (это было сказано еще до пандемии) в отношениях Евросоюза и России, что мост сотрудничества между странами посредством университетов является самым прочным, фактически единственно дееспособным. Если его разрушить, то наступит полный коллапс цивилизационных отношений.

– **Культура таким мостом разве не является?**

– Культура рядом. Единственное, что через высшее образование все-таки больше возможностей для сотрудничества, поскольку существуют и финансовые, и организационные поддержки со стороны государств. Я с оптимизмом смотрю на ситуацию с

коронавирусной инфекцией, поскольку это беда, поглотившая весь мир, способствует уничтожению русофобии, снимает некие стереотипы в оценивании России и российских людей. У нас появятся большие возможности для интеграции в международное образовательное пространство, когда эта ситуация стабилизируется.

– **Вы хорошо знаете, что в «УП» есть несколько рубрик, посвященных творчеству. Дмитрий Александрович, не пора ли познакомить читателей с вашими стихотворными опытами?**

– Думаю, что я еще не созрел для этого. Это ведь от души идет. Наши талантливые песенники работают на заказ, а я пишу просто потому, что хочется что-то сказать, зафиксировать ощущения, мысли, эмоции. Пока рановато об этом говорить.

– **Вы пишете стихи давно?**

– Практически с пятого класса. И ни разу не печатался.

– **Вы храните стихи?**

– Половина разлетелась, кому-то подарил, какие-то тексты потерялись при переезде...

– **А кроме стихов, чем вы еще вдохновляетесь – раскройте секрет?**

– Я очень люблю театр. И драматический, и музыкальный. Очень люблю ходить в Сатиру, обожаю Маяковку. Есть такие места в Москве, куда я стремлюсь всегда попасть. Очень нравятся постановки в нашем Камерном театре, они отличаются от того, что в других воронежских театрах идет. И игрой актеров, и подачей материала. Театр заставляет думать. Я люблю, когда к нам приезжают москвичи и выступают в Воронежском концертном зале. Это меня захватывает.

Беседовала Тамара Дьякова